

Литературный конкурс 2010-2011 гг.

ПОБЕДИТЕЛИ

В номинации «Поэзия»

Иннокентий Хрусталеv

* * *

Загорятся огни. Облака проплывут над водою.
Кто-то шепчет: "Усни". Освещенный холодной звездой,
ты висишь в темноте между явью и сном, умирая
на последней черте, чтобы снова воскреснуть для рая.

Вечность стянется в миг. В тишине вдруг появится слово.
Твой незримый двойник оседлает коня вороного
и исчезнет в ночи, и с ним вместе исчезнет обуза.
Не кричи, не кричи: очень скоро появится Муза

и начнёт свой обход в окружении синих туманов.
То ли ты - Дон-Кихот, начитавшийся глупых романов;
то ли мир этот впрямь заколдован таинственным магом
(догорает огонь, и в огне догорает бумага),

только кажется, жизнь навсегда потеряла реальность.
Муза скоро уйдёт, и останется только зеркальность
твоих снов, от которых вовеки не будешь свободен.

Там на ясене вниз головою висит старый Один,
глух и нем, словно пауза между пустыми словами.
И вращается глаз его медленно, словно в нирване.

Прозревает века глаз единственный, он же и третий.
Рядом время-река прочь уносит обломки столетий.
Над рекою туман, симулякр неизвестного смысла.
За туманом - дома, над домами висит коромысло,

говоря нам о том, что желает знать каждый охотник.
Под горбатым мостом отдыхает напившийся плотник,
тот, что строил дома. Он почти что закончил работу,
но остался один недостроенным, и нужен кто-то.

кто добудет ещё одно дерево. И по сусекам
своих пьяных мозгов поскребясь, плотник сей дровосека
вспоминает, зовёт, говорит: "Слушай, брат, видишь ясень?"
Дровосек, гоготнув, говорит, что намёк ему ясен.

Догадавшись, о чём они, Один себя проклинаят,
но менять что-то поздно уже, он, увы, это знает...
Игдрассиль с треском падает. Плотник мгновенно трезвеет.
Потому что упал этот ясень волшебный левее.

чем задумано было: прямо на мост через реку...
В этот миг вдруг петух в тишине закричит кукареку –
ты проснёшься, поймёшь: всё лишь сон, странный бред, наважденье!
Но в глазах будет долго стоять в ярких красках виденье:
старый Один бредёт и в воде утопает по пояс;
а к обломкам моста ярко-жёлтой стрелой мчится поезд.

В номинации «Художественная проза»

Юлия Садыкова

НЕБЕСНЫЙ ВЕЧЕР

Это был самый обыкновенный вечер. Маленькая девочка сидела на облаке, свесив ножки вниз. Впервые в жизни она видела как на Земле идет дождь. Сквозь черные, разъяренные облака были заметны маленькие фигурки людей. Одни забегали в странные серые конструкции, другие укрывались под круглыми, цветными и непонятными ей штуками. Девочке было интересно и страшно, страшно и интересно. Она боялась Земли, боялась этих людей, боялась их странных сооружений. Мама часто говорила ей, что девочки, которые плохо себя ведут, попадают на Землю. Было очень страшно, но любопытство пересиливало чувство страха. «Кто они? Кто эти «люди»?», - с этими мыслями Илла засыпала и просыпалась каждый день.

Внезапный голос мамы заставил ее оторваться от Земли.

- Илла, подними ноги. Если ты упадешь, ты сразу попадешь на Землю!

- А кто-нибудь уже падал на Землю?

- Ну конечно. Непослушные девочки и мальчики.

- А что с ними происходит на Земле?

- Они превращаются в людей, забывают о счастье, о природе, думают только о себе. Они

начинают ругаться друг с другом. Но иногда кто-нибудь из них останавливается чтобы помочь ближнему, просто так, бескорыстно.. или, чтобы полюбоваться природой.. Тогда он понимает, что все проходит, что время идет, что в суете, гонясь за счастьем никто не замечает, что счастье рядом. И вместе со временем оно уходит.. И если кто-нибудь это понимает, тогда в тот же миг на небе загорается звезда, звезда этого человека и она освещает его путь.

- Я тоже хочу увидеть звезды. Где они? Мама, покажи мне звезды!

- Ты еще маленькая. Когда ты станешь взрослой, я покажу тебе звездный покров. А пока тебе рано.

- Мама, так значит, все люди когда-то жили здесь, на небесах?

- Да, милая. Они жили здесь, они срывали фрукты с небесных деревьев и пили облачный сок, ездили друг к другу в гости на радуге и были счастливы.

- А почему они попали на Землю? Потому что не слушались?

- Ну... как тебе сказать.. Кто-то не слушался, а кто-то плохо вел себя, обижал других, обманывал. На небесах нельзя ничего скрыть. Знай, что если ты кого-нибудь обидишь, ты сразу же попадешь на Землю.

- А на Земле разве плохо? Я видела, видела как люди радовались.. Правда, видела!

- Илла, милая, люди могут радоваться из-за разных вещей. Кто-то радуется хорошему, а кто-то плохому. На Земле есть счастье.. Но с каждым днем его становится все меньше и меньше, и может быть скоро совсем не останется...

- И что будет тогда?

Лицо мамы изменилось.

- Тогда.. Тебе еще нельзя этого знать, ты еще маленькая. И тебе уже пора ложиться спать. «Тогда больше не будет ни Земли, ни Небес, ни людей, ни нас, ни ветра, ни звезд.. Ничего не будет.», - подумала мама. Она достала маленькое облачное одеяльце Иллы и перистую подушку.

- Мама, а я скоро стану взрослой?

- Скоро, ангелочек мой, скоро. А сейчас спи. Я тебя люблю.

- Мамочка, подожди! Скажи, а люди тоже видят нас?

Мама улыбнулась и поцеловала дочку.

- Нет, милая, они не видят нас и не знают о нас. Попав на Землю, они забывают о небесах.

- Бедные, бедные эти люди. Мамочка, я буду хорошо себя вести. Я тебя люблю.

- Ну вот и хорошо. Нежных снов, милая.

- И тебе нежных снов, мамочка.

И мама ушла. А девочка по имени Илла вновь опустила глаза на Землю. Она боялась Земли, но ей очень сильно хотелось хотя бы раз там побывать. Там, внизу было тихо, лишь небольшой ветерок качал из стороны в сторону деревья. А с них слетали капли дождя.

Друг за другом исчезали огоньки в окнах, все засыпало.. Илла закрыла глаза и тоже заснула.

А в это время на Земле другая маленькая девочка не могла заснуть. Ее родители снова ругались. Большие глаза наполнились слезами. Она распахнула окно и посмотрела на небо. В лицо подул легкий ветерок. Взрослые часто говорили ей, что девочки, которые хорошо себя ведут, попадают на небеса.

«Как бы я хотела там жить! Там наверное так спокойно.. Я бы хотела смотреть на Землю сверху, сидя на облаке, ездить в гости на радуге и срывать фрукты с небесных деревьев..».

Резкий звук разбитой тарелки прервал ее мысли.

- Ира, быстро ложись спать! Или ты хочешь получить ремня?

Девочка вздрогнула от грубого голоса матери и побежала к своей кровати

В номинации «Документальная проза»

Павел Часовский

Американские заметки

Заметка №1 Чудесный вечер

Представьте себе холл шикарного отеля, повсюду висят люстры с электрическими свечами, играет приятная музыка - небольшой оркестр старается вовсю, создавая легкое, воздушное настроение, туда-сюда плывут официанты в неимоверно белых, накрахмаленных рубашках, разнося напитки гостям этого отеля, с более чем столетней историей... Эмоции, улыбки, настроения выются в воздухе, переплетаясь, обволакивая, создавая удивительное настроение покоя и легкости, уюта и хорошего настроения.

Я сижу на диванчике с двумя женщинами, точнее, боковым зрением замечаю, что та, кто ближе ко мне - девушка, а которая подальше - женщина в возрасте. Тут, "подплывает" забавный старичок, и приглашает женщину потанцевать - она дает ему понять, что не в настроении, этот улыбающийся джентльмен, не слушая вялых возражений, утягивает мою соседку на танцпол - место свободное от столиков. Я наблюдаю их танец, точнее не танец, а забавнейшие телодвижения - причем старичок старается во всю – недаром говорят: «наше тело, какая и всякая другая одежда имеет обыкновение изнашиваться, но душа никогда не стареет». Вместе со мной за их танцем наблюдает половина отеля - кто-то хлопает, кто-то произносит тост - ни дать, ни взять одна большая семья...

Наконец эти долгие 3 минуты прошли, и галантный старичок возвращает мою соседку на место, тут я замечаю, что это вовсе не девушка, а тоже женщина и тоже, язык не поворачивается сказать в годах...

Через 2 минуты завязывается беседа, мои соседки, узнав, что я русский засыпают меня вопросами, и разговор плавно переходит на тему танцев. Оказывается, дамы очень хорошо разбираются в танцах - американские бальные, сальса, рок-н-ролл - и я с удивлением замечаю, что большинство пар на танцполе чувствуют себя под меняющуюся музыку, как рыбы в воде - партнер чувствует партнершу и наоборот – и, видно, заметив мой интерес и легкое недоумение, очаровательные соседки поясняют, что, оказывается, большая часть американцев берет уроки бальных танцев... - теперь все становится на свои места. Причем, соседки мне попались настолько искушенные, что мы вместе читаем танцующие перед нами пары как книгу: вот эта девушка - учит своего кавалера танцевать, и она, несомненно, профессиональная танцовщица бальных танцев, соседка номер 1 замечает - посмотри, как она держит голову, вторая добавляет: изгиб руки - как она держит пальцы - в общем подмечают каждую мелочь - оказывается, с 1820 года, когда был открыт этот отель, до сегодняшнего времени обстановка в холле ничуть не изменилась. И танцы это тоже традиция. В общем произошло такое погружение в американскую культуру..., настроение было какое-то сказочное, волшебное, навеянное очарованием этого места. Соседки мои попрощались мило и ушли - и тут, когда я почти уже дописал эту заметку, по полу пробежал обычный такой, русский, даже не то что российский, а советский таракан - и развеял все волшебство сегодняшнего вечера.

Заметка №2 Права

Эта долгая, она длилась больше 3 недель история с правами до сих пор не даёт мне покоя. Еще в России я решил, что сделаю в Америке 3 вещи: получу права, научусь играть на

гитаре, схожу на свидание с Дженифер Энистон. И сразу по приезде приступил к выполнению первого пункта. Кирилл дал мне книгу правил дорожного движения штата Арканзас и я старательно прочитал её от корки до корки 3 или 4 раза, не пропуская ни единой строчки, даже такие как:

"...the most common form of traffic signal light is constructed with three different color lenses (red, yellow and green)"

"... наиболее стандартная форма светофора состоит из 3 различных цветных линз (красная, желтая и зеленая)"

или:

"...Do not park:

-on rail road tracks..."

"...Не паркуйтесь в следующих местах:

-на железнодорожных путях..."

Я к тому что... "да какой, нормальный человек припаркуется на ж\д путях?"

Вообщем, пришли мы в полицейский участок с Кириллом в город Pine Bluff, проходить первый тур. Что такое первый тур? Это компьютерные тесты, 50 вопросов по всей книге, можно сделать... не поверите, 5(!) ошибок... Ну хотя все правильно, особого ума не надо, чтоб по американским дорогам ездить. Тут везде, на дорогах, прям белым по асфальту написано, к примеру: Only left turn (Поворот только налево), и стрелка во всю полосу, чтоб наверняка донести информацию добросовестным наглоплательщикам (кстати, в Америке слова Народ, Электорат, Гражданин, Налогоплательщики - синонимы..) Знаков в этой стране, по сути, штук 15-20 всего, а где надо, прям табличка висит, а на ней написано, что делать, куда поворачивать, кого пропускать...

Ну так вот, я со всеми своими документами подошел к офицеру и, как следовало ожидать, сразу начались проблемы.. Для начала, офицер не могла понять где в Арканзасе находится Chelyabinsk State University, в котором я учусь и где находится штат "Раша", около Флориды? (около Джорджии тогда уж...), потом, когда наконец-то она сообразила, что приехал я только на лето, приехал из Russian Federation, country on the opposite side of the planet....ex-USSR? - bingo!(Российская Федерация, страна на другой стороне земного шара.., бывший Советский Союз? - вот, поняла наконец! - даже Кирилл не выдержал, принялся всхлипывать на диване, то ли от смеха, то ли от слез, то ли от того и другого),и что я здесь не для того, чтобы поступать в университет (на объяснение того, что я не студент по обмену, а просто студент, ушло добрых полчаса, причем самое интересное, что она даже не дала раскрыть Кириллу рот. Как только мы к ней подошли и поздоровались, она сказала: " Кто, мол на права сдавать?", я говорю: " я", она в ответ Кириллу:" тогда вы, мужчина отойдите в сторону, я хочу услышать версии каждого из вас." - какую версию?? - наверно боевиков насмотрелась.., решила, что мы российские шпионы, ой пардон, разведчики... - вообщем, Кирилла она отправила посидеть на лавочке - таким образом лишив себя, а заодно и меня, и Кирилла возможность сохранить целых 2 часа..), а по программе Work & Travel, про которую здесь даже "слухом не слыхивали", причем, самое удивительное, что у меня уже было удостоверение личности штата Арканзас - а его без визы и всех остальных документов (мне понадобилась даже моя медицинская страховка) не дают... Затем, она позвонила в миграционную службу и мило предоставила мне возможность побеседовать с офицером, который прямо мне сказал, что его рабочий день кончился, и что он торопится к себе на дачу, и что он "doesn't care" имею ли я J1 визу или не имею, и, не особо интересуясь моим желанием, пригласил меня к себе в офис, в другой город, для дальнейшего разбирательства этого "дела"... (тоже, наверно, начитавшись детективов про русских террористов, просто мечтающих взорвать весь мир и поглумится над статуей свободы..) Причем, ему совершенно было все равно, что у меня есть виза, ID, и

даже «социал секьюрити» - карточка SSC - аналогична российскому СНН, только SSC для американца - это вся его жизнь - все места его работы, все штрафы, все преступления и нарушения, его кредитная история, место прописки, место жительства, годовой доход и тд. и тп., вообще весь его background (вся его "подноготная"). Напоследок, хорошенько поупражнявшись в спряжении глаголов великого русского языка (полегчало, серьезно так), сквозь лживые улыбки и безжизненные прощания: "..... Thank you..... maam..... anuway,..... have..... a..... good....., wonderful..... day.....!.....!!" мы с облегченной душой поехали домой. Кирилл предложил следующий вариант - прям на следующий день поехать в Mount Ida - и там, безо всякой бюрократии сдать этот тест... И так, 2ая попытка была предпринята через 3 дня (так, как городок маленький и прием документов, и сдача теста здесь происходит раз в 2 недели, по вторникам (первый вторник а Mount Ida, второй вторник в Glenwood)), мы с Кириллом приехали в его "родной" городок, точнее в ПГТ, состоящий из 981 человека, но ...я забыл один документ, а именно паспорт.., а случилось это так:

за час до отъезда я потерял бумажник, точнее не нашел его ни на тумбочке, ни под кроватью, ни в комодe, ни под ковром, ни даже в холодильнике, ни на первом этаже, через 30 минут искали всей семьей: я Кирилл, бабушка, только дедуля, сидя в кресле, разглагольствовал, каким это надо быть "ass hole" и какое это все-таки "bull crap" потерять свой бумажник со всеми кредитками, деньгами и удостоверением личности.. пока не увидел мою и Кирилла, и бабули вежливые оскалы...

В доме бумажник мы не нашли..., оставалась последняя надежда - офис Кирилла, как только вспомнили про офис, сразу же рванули туда...

он был там..., спокойно лежал себе под вчерашней газетой, и так, все хорошо, все нашли, и сразу из офиса мы поехали в Гленвуд, и, когда до искомого ПГТ оставалось полчаса езды - Кирилл невзначай спросил меня: "а документы то у тебя с собой?" ...3ий час ночи... после того, как проспрыгали все глаголы и просклоняли все имена существительные, решено было поехать дальше - не возвращаться ж ведь... Ну и через 7 часов офицер в Glenwood'e послала меня домой за паспортом.

"Where is your passport?"(Где ваш паспорт?)

"I left it at home» (Дома оставил)

"Don't worry, i'll be here 2 more hours" (Не переживай, я здесь еще 2 часа сидеть буду)

"It's in Pine Bluff..." (Он в Пайн Блафе) - злорадный смех американцев, ждущих своей очереди

"Oh, so, see you next Tuesday"(Оу, увидимся в следующий вторник) - (и она напела мотив

"Кто хочет стать миллионером") - откровенный гогот америкосов

"I still have the help of the audience" (У меня еще осталась помощь зала) – одобрительное гукание янки

"You'll use it next week" (Вот на следующей неделе и используешь) - сочувствующие улыбки южан..

Зья попытка имела место еще через неделю в соседнем ПГТ, в Mount Ida - вот тогда я и сдал на права на авто и мото. Эта приятная женщина меня не забыла, и поприветствовала меня словами:

"It's my favorite Russian! So are you ready to win a million?" (Да это же мой любимый русский! Ну что готов выиграть миллион?)

"Yes, maam, although my driver license would be enough" (Да мэм, хотя мне достаточно будет вредительских прав, очепятка: водительских*)

"Here we go!" (Ну что ж, вот они!), у меня было 88 баллов из 100, даже помощь зала не понадобилась...

Итак, через 2 недели мне нужно будет подтвердить права, прокатив ее по этому ПГТ...

Кстати, та особь женского пола с офицерскими полномочиями и тот сноб, научившийся внушительным голосом говорить "i don't care", "иммиграционный офицер" так и не перезвонили мне, Слава Богу...

заметка №3, подвал(:

Итак, теперь я живу в американской семье, как будто не госторбайтер с России, а вполне приличный студент по обмену. За две недели в Хот Спрингс все деньги ушли на ренту и депозит, поэтому у меня не оставалось никаких вариантов, кроме переезда в Mount Ida (к "приемным" родителям Кирилла, Бриджет и Дэвиду) или Pine Bluff (к самому Кириллу и к бабушке с дедушкой), но Mount Ida ближе к Hot Springs где-то раза в 4, всего полчаса езды на машине... Мы с Кириллом посоветовались и решили что лучший вариант будет Mount Ida, советовались правда не очень долго, сразу по приезде он сказал: "Собирай монатки, едем в МонтАйду")

Через 2 часа все вещи и продукты с велосипедом были собраны и уложены в машину, и где-то в 3 утра "в утро" с субботы на воскресенье мы выехали в путь, не успели оглянуться, уже в Mount Ida, время пролетело мигом, болтали, строили планы на будущее, вспоминали прошлое, лицейское время... На следующий день Кирилл, который возится со мной как насадка с яйцом, гробит на меня свое время, наконец-то уехал обратно к себе, и началось мое погружение в американскую культуру и язык.

Бриджит - библиотечкарь и учитель, у нее есть Master Degree - нет, нет а проскакивают "Шекспирские" словечки и поговорки, по возможности стараюсь все записывать. Про эти три дня, которые я провел в их семье можно написать книгу, я лишь ограничусь одним событием.

Итак, подвал. Подвал, 3 года обделенный присутствием не то что метлы, но даже человеческой ступни, подвал - обитель пауков, жуков, прибежище тараканов и даже кузнечиков (больше смахивающих на прыгающих пауков, а может это и были прыгающие пауки? 0_o), там были также мошки и комары, но они все померли с голоду...

Спускаемся, на лампочке висит паук, я еще подумал: "а может лучше не включать свет?" - Включил свет. Море паутины и пыли и наличие жизни, явное наличие жизни.. Выключил свет, поехали в магазин за Raid'ом (в инструкции было написано оставить на 4 часа, мы оставили на сутки, на всякий случай)

Спускаемся, на лампочке лежит паук. - Включил свет. Море паутины и пыли и присутствие смерти... Час выметал всяких жуков, потом еще 3 часа пыль, еще через 2 часа подвал было не узнать.. Как я жалею сейчас, что не сделал фото "до" и фото "после". Во время уборки Бриджит мне говорит: "I have a friend of mine in Hot Springs and she is looking for roomer for summer time, but you know, there is one problem.., em, she is homosexual..."

(У меня подруга живет в Хот Спрингс и ищет постояльца на лето, только одно но - она лесбиянка)

"wwwwoooooow!!, Brigdet!!, it's not a problem!... seriously."

(vvvwooooooyy!!, Бриджет!! это не проблема!....серьезно.)

"Just think about this option"

(Ты в общем подумай об этом)

"I do right now, and you know, actually I would rather sleep with lesbians, than here, being afraid of possibility, that either half-dead spider or roach can fall on me during the night from the ceiling..."

(Как раз сейчас, весь в раздумьях, знаешь, если честно, я бы предпочел жить у гомосексуалисток, чем спать здесь, боясь, что ночью на тебя может свалиться какой-нибудь полудохлый паук или таракан с потолка...)

Отличный день - нашлось жилье, приобрел навыки «хаускипера», с радостью открыл для себя плачущих от смеха американцев (я думал так только русские могут...)

Заметка №4 Машина

У Кирилла есть машина. Кирилл любит свою машину. Машина очень важна для Кирилла. Как только я Ее увидел, мне показалось, что ей максимум год, на самом деле...8 лет. Просто как выяснилось, он о ней очень хорошо заботится, а выяснилось это во второе по счету воскресенье, проведенное в Америке.

В детстве, мы с братом помогали мыть машину отцу, потом дедушке. Как здесь говорят: "It's not a big deal" - (Делов то...)

Еще, с детства, во времена, когда мы ездили на гастроли по всей России, да потом, поступив на филфак, я осознал, кристально ясно понял, что косметики у девушек в разы больше, чем у парней грязных носков...

Но воскресенье же расставило все точки над і. Встали мы с Кириллом в 8 утра, умылись, приняли душ (предупреждая все вопросы, не вместе), позавтракали, отдохнули после завтрака и решили помыть машину, точнее, Кирилл сказал: "у меня для тебя сюрприз",- и дал мне губку, упакованную в серьезную, вакуумную упаковку, с инструкцией на 2 листа, на 32 языках, в числе которых не было русского - "она", говорит - «не только выполняет обычные функции губки, но еще, благодаря новейшей запатентованной формуле, всасывает в себя мельчайшие пылинки пыли!! Правда, круто? Ну все, пойдём" (вот тогда я еще подумал, а может нужно было съездить в американскую церковь, проповедь послушать на английском, узнать, что Господь любит тех, кто много работает, и еще больше он любит щедрых людей, а церкви как раз нужен новый бентли, чтобы развезить корреспонденцию пасторов – но не уверен стоит ли об этом писать?)

Было 11 часов утра, когда мы приступили к мойке авто. 2ой миф развеялся сразу же после того, как Кирилл вынес огромную коробку с "умывальными принадлежностями" (на общую сумму где-то в 800 баксов) из гаража. Там было мыло 3ех видов; губки для корпуса и стекол; антибликовая жидкость для стекол; скарб для шин, молочко для фар, лосьон для зеркал, несколько антикоррозийных шампуней - и это только то небольшое, что я запомнил, мы вымыли Ее 5 раз, временами, когда я вытирал капельки пота, то есть воды с капота, бьюсь об заклад, Она урчала от удовольствия! (Губка на самом деле волшебная, вечером Кириллу с силой пришлось у меня ее отбирать...)

Потом минут десять споласкивали всю грязь, всю усталость и стрессы с машинки (солнце так пекло, что вода буквально испарялась с крыши, а в лужах, образовавшихся после душа, невозможно было стоять, если только вы не любите кипятить свои ноги)

Далее настал черед ваксы (polishing staff), воска, специальной пены для шин, возвращающей им их изначальный, заводской, до ужаса черный и блестящий цвет и вид. В 7 часов мы пошли обедать с чувством гордости за проделанную работу, с приятной рабочей усталостью, и с поистине искренними чувствами к этой, теперь чистой, Красавице... Наверно, я слишком часто оборачивался, чтоб бросить на Нее взгляд исподтишка, за что получил подзатыльник и упрек от Кирилла, мол, я слишком нежно водил губкой по Ее бедрам, то есть бокам, и вообще неприлично бросать такие взгляды на несвободную, скованную узлами страховки и доверенности барышню..

Помимо чувства гордости и усталости, мы оба получили, как бонус, солнечный удар (ноги не держат, тебя шатает, но такое чувство, будто сейчас взлетишь и дикая усталость уже от того, что ты сидишь на табуретке без спинки...), хотя может это, может это любовь?

Заметка №5 Велик

Когда я решил, что переезжаю в Хот Спрингс, Кирилл поднял вопрос о транспортном средстве: "Права у тебя будут только через 3 недели, денег на машину еще нет, водить толком не умеешь, а пешком ходить не дело... , пойдём в гараж"

В гараже на потолке висели два велика, хотел написать "два байка", но они не тянули на байки, только на велики. Один из них сразу отпал, так как неудобно кататься, касаясь подбородка коленями, а второй заслуживает более подробного описания:

Фиолетовая рама, розовый руль, игривая надпись в том месте, где на советских велосипедах было с гордостью выведено: "Олимпик", Какая надпись? "Got me if you catch me" мол, "догонишь - я твой", розовые тормозные провода, проколотое заднее колесо, ну и как говорят физики, "местами наблюдается усталость металла".

В общем, почти безнадежный пациент, но мы с Кириллом, облачившись в белые халаты и черные очки (чтоб солнце по глазам не било), приступили к спасательной операции.

Для начала съездили в WallMart (кстати, доведется вам оказаться на повороте ЧМЗ, посмотрите на бывший КС - как сейчас называется этот гипер- гипермаркет..)

В ВолМарте мы купили:

1. два баллончика с ядовито-черной краской (один раз нечаяно вдохнешь "распреянную" краску - тебе так весело становится, второй раз вдохнешь, зазевавшись - голова начинает кружиться, в третий раз - все, ты улетел... , кстати, можно сэкономить много денег, покупая эти баллончики вместо «рэдбула», они стоят то всего 58 центов..)
2. специальную жидкость, с опять же специальной формулой проникновения и самораспределения по всей внутренней поверхности шины, что-то вроде "гелиевых колес", напорешься на гвоздь - шина не спустит - удобная вещь
3. стоп-сигнал (сам стоит 3 доллара, но к нему еще нужно «мизинчиковые» батарейки, которые продаются только по 4 штуки и стоят 5 баксов, так что он просто висит позади моего транспортного средства, и предупреждает водителей, что я еду по дороге тогда, когда они посветят на него фарами...)
4. анти-вор (такая штука, соединяющая велосипед с каким-нибудь неподвижным объектом, главное не забыть 4-х значный код)
5. 2 банки Кока-колы (нет, не для того, чтобы продезинфицировать велик, или избавиться от ржавчины, просто Кириллу пить захотелось)

Вернувшись домой, мы первым делом разобрали велик, мало заботясь о том, чтобы запомнить как именно крепится переключатель скоростей на заднее колесо, покрасили раму, руль, еще разок, и вот - мой алюминиевый конь уже сияет как двоечник, получивший "отлично" автоматом по Бенту.

Вот, настал черед уникальной гелиевой жидкости, которая, как написано в инструкции - "save your money, because you don't have to buy a new innertube!!!" (сэкономит ваши деньги, так как вам не придется покупать новую шину!) - именно по этой причине мы и не купили новую шину...

Как гласит известный девиз американцев: "Save money, live better" (с)

А мы с Кириллом тоже не дураки, тоже хотим жить лучше...

В инструкции (вы наверно уже подумали, мол, совсем ты, брат, американизировался - инструкции читаешь, но дело в том, что помимо стандартных "рекомендаций", таких, как "не есть, не пить, в глаза не капать, в огонь не бросать", подчас встречаются новенькие пёрлы, например, "do not pour this liquid in the ballon, it will lose its ability to flight" (не наливайте эту жидкость в воздушный шарик, он потеряет способность летать..) было написано: спустите шину, влейте четверть бутылки "в туда" (in there), дождитесь пока она

равномерно распределится, накачайте колесо... Мы влили полбутылки, подождали, надули - спускает.. хм, сняли покрышку - оказалось мы не влили эту жидкость в колесо, просто вылили ее (она просочилась в дырку), испачкав покрышку, как гласит известная американская поговорка: "дурная голова бензин тратит" - мы поехали в Волмарт за шиной Вернувшись, повторили операцию - все удалось, теперь никакие гвозди не страшны. Дело за малым, собрать байк (вы заметили? уже байк...).

Так как мы с Кириллом не запоминали, как должны стоять скорости, мы их поставили так, чтоб они поставились и чтоб колеса крутились - правда повозиться пришлось где-то часа полтора (вот в тот день у меня плечи и сгорели, даже через футболку). Guess what?

Догадайтесь, что случилось?

...он начал ездить в 4 раза быстрее...дела..

Завершающие штрихи.. немного ваксы, докрасить портики, начисто вытереть, убрав краску 2 розовых тормозных провода (черный, блестящий байк с 2 розовыми проводами, элегантно и не скучно, эмо, привет, только в нашем случае из-за этого байка были пролиты не уйма слез, а литры пота..), помыть шины - готово! done!

Я даже ездить на нем не хотел, так, на руках носить...

... Это велик серьезно облегчил мне жизнь в следующие 2 недели (Кирилл, Спасибо, от души...), в общей сложности, исколесив весь город в поисках работы, я покрыл около 100 миль... у меня сейчас икры в джинсы не влезают...

Я никогда не забуду мое первое транспортное средство, и не только из-за этого случая, ведь в течение 2 недель случилось еще пара казусов..., но об этом в следующий раз.

ПРИЗЕРЫ

В номинации «Поэзия»

Епифанова Дарья

Blues

Когда ты уехала, в город пробрался холод.

В подъездах ютятся кошки.

Дверной проем

Как доска для дартса моими звонками исколот,

И они далеки все от цели.

Моим нитьем

Затхло пахнет подушка, впитавшая ужас боли, Одиночества бесконечный километраж.

И мой город находит похожих в толпе, но то ли

Охладела настолько, что мало верить в мираж,

То ли дело в другом, и мне вырвали мои легкие,

И теперь я с ними слиться обратно стремлюсь.

Я курю в переходах, подвергаю себя перековке

И в бурлящий поток день за днем обреченно льюсь.

Наиль Абдрахманов

Скиталец

Через промежутки историй тянется лента,

Вдоль дорог, по путям, делит акценты

На те, что стоит и не стоит расставлять,
Шепотом, ложась снегом на водную гладь.

Ты будешь что-то говорить вслух проводнице,
Провожая каждое лето, листать страницы.
Сколько раз эта суета провожала нас... -
Стихи в стопку пыли – зимний запас.

Путь мой – брат, фортуна – сестра,
Города, созвездья, и мне опять пора...
Желанье убежать, поля, реки, горы,
Всего не повидать! Да я и не спорю.

Видишь ли, Скиталец, я тебя узнал,
Там, в прошлом, ты оставил инициалы
Пальцем на пыльном стекле состава,
Твои следы на тропе, вот они, справа.

Рядом с моими, я шёл не один,
Ты шёл рядом, в обнимку, следил.
Верил, когда я видел лишь штыки
И огни тех плах были так близки.

Видимо, ты судьбой мне, благодарен ей,
Знаешь, но жизнь ко мне благодарней.
И он напротив стоит, улыбается,
Я это чувствую, хоть и не вижу лица.

Тянутся, как года, злые недели.
И мы уже не те, виски не седеют,
Всё белым-бело, всё на «О» - Осень...
Озноб особое отчаяние не выносит.

Старческий маразм, спазмы, боли,
Вспомнишь тех, кого нет как-то невольно,
И подкатит к горлу, и не до песен как-то,
Всплывают события, лица, факты...

Кто-то пожалеет, «Он один, бедняга,
Всех друзей давно нет», - пойду, прилягу...
Нет ничего:
Эмоций, обид.
А все блюдца на счастье давно разбиты.

Где-то потеряна пара страниц из кипы,
Перечитать бы всё, да вот очки разбиты.
Перебирают руки старые фото,
Гладят пальцы силуэты заботливо...

Туда, в прошлое, где всё совсем не так,
И я всё тот же чужак, что лезет на чердак,
Бегу по лужам, смотря на капли сквозь свет,
В один конец – туда – куплю билет...

Кто-то улыбнётся до боли мне знакомо,
И понесёт «шальная» прачка от дома,
Закружит, как ребёнка неистовый танец,
И я сквозь слёзы шепну: «Здравствуй, Скиталец»...
2009

Билетов нет

Как говорится, не по пути птицам,
И ничего не поделаешь, и не надо злиться,
Смотря на эти лица, сжигать вечера,
Нам, самолётам, ждать звонков диспетчера.

Замёрзли полосы, во льду шасси,
И эхо стюардессы: «Спасибо, Мегсі...»
Что-то про трап, что-то про ручную кладь,
И я уж было подумал, что пора вылетать

На встречу к тебе, бороздить небеса,
Маршруты полётов, часовые пояса,
Мелькает зелень радаров на черном фоне,
Горят огни, нам рады в Аэрофлоте.

А здесь давно уже не слышно то,
о чём говорят города,
И все корабли плывут не туда,
И можно просто зависнуть часа на 2,
Ожидая твоего прилёта к нам на острова

Откуда волны на воде, откуда новости дня,
Да разве это ты.... Внутри меня?
Кто-то закрыл глаза, теперь надейся,
День за днём жду следующего рейса

Я ждал этого рейса долгие годы,
Но неполадки со связью, проблемы с погодой,
Сотни городов, и мили между ними
Но нам сообщили, что рейс отменили

Я ждал этого рейса долгие годы,
Но неполадки со связью, проблемы с погодой,
Сотни городов нас с тобой женили
Но нам сообщили, что рейс отменили

2010

Аноним

Просто и сложно

Темная улица, дом, в нем окно.
Мужчина и Женщина, кухня, вино.
И ссоры, и слезы, и рано вставать...
деньги, проблемы, и ссоры опять.
Мгновения счастья: Забота, Любовь.
Большие надежды, и радостно вновь
И ради вот этих прекрасных минут-
проблемы, и ссоры, и слезы живут.

В номинации «Художественная проза»

Епифанова Дарья

Я любил ждать ее, сидя на старом полу, сделанном из деревянных, пересекающих комнату поперек досок. Засохший букет полевых цветов, стоявший в вазе с лета, пропускал сквозь себя закатное солнце и напоминал, что когда-нибудь все так же закончиться - засохнет, потускнеет, и волновавшие раньше чувства надломятся, как стебель сухого цветка. Но даже это сейчас - горькое ощущение реальности происходящего, лишь больше подталкивало запоминать и впитывать все, что впоследствии я свяжу с ней. Когда часы с замысловатой стрелкой начинали отсчитывать новый час, она приходила, останавливалась в дверях, и я не знал, кому она улыбается: быть может мне или тонкой позолоченной каемке настенных часов, ловящих последние лучи дневного света. И это было каждый раз как во сне: синяя скатерть на круглом столике и книги немецких писателей на полках и пара лежит еще на полу, щедро окрашенные солнечным золотом; ее простое платье и нещадно убранные и усеянные шпильками волосы - она выглядела старше своих лет из-за этой напускной внешней чопорности. Ее маленькое и аккуратное лицо было уставшим, но губы улыбались - и я понимал, что все хорошо. Это было тем приютом и спасением, куда стремятся уставшие с надеждой и верой в лучшее. Я сам становился моложе, общаясь с ней. Входя в комнату, она вынимала шпильки из волос, и ее короткие волосы, едва касались плеч, делали ее похожей на кого-то очень давно знакомого, словно сошедшего со страниц книги, которую все давно прочли.

Я смотрел на нее и не понимал, где находится граница, разделяющая желание обладать и то восхищение, то уважение, которое она вызывала в моей душе. В этом шторме единого чувства можно было блуждать долго, выискивая и отмечая разные грани того драгоценного камня, которым она несомненно являлась, от почти святого преклонения до желания. Мы встретились тогда, когда она, перестала нуждаться в опеке и научилась справляться со своими слабостями, но я целовал ее в лоб, и она прислонялась к моему плечу, и в тот момент я был рад, что мне не пришлось быть ее братом. Она прерывала наши тихие разговоры своим смехом и, улыбаясь, продолжала снова говорить. Тихо, - словно и я, и она боялись быть пойманными кем-то из этого века за слишком ясное мышление и осознание предстоящего миропадения. Мы понимали, что и ее, и мои внуки (да-да, именно так по-

отдельности) уже застанут иной мир, и будут думать о нашем веке как о безоблачном и светлом времени, что несомненно далеко от хоть какой-то правды.

Петрова Елизавета

It seems as it was the day when the whole Earth was going crazy and leaping with joy. And not quite the day, but actually the evening... And not really leaping, but indeed it went shaking. Although the reason wasn't so uncommon or extraordinary. The earth just hasn't seen water for ages. And for sure it was not the whole world, but my own planet, my little piece of Russia, my poor Chelyabinsk.

This summer was absolutely out of common. First of all, people from my city didn't get used to such weather, because the Urals are not exactly the place where the summer is rather long or very hot. It's evidently quite a cold area with a short summer and sometimes extremely long winter. So the inhabitants were stupefied when during the whole July there was no rain at all, not even a single drop. People didn't have to go south or abroad to get a suntan or swim enough; right now the place where we were all living in became a real resort.

Meanwhile as for those people whose source of existence was the land, this summer turned out as a real disaster. Nothing was growing and nothing got enough water even though people spent a lot of time in their gardens. There was practically no moisture till November.

But that evening everything was shaken up and overwhelmed. It was raining and snowing, it was kind of a heavy gale after almost months of lull. The snow was not just falling and melting... It was falling in thick flakes, twirling, roaring, raging and raving as if it had been locked before, was set free and felt absolutely beside itself with happiness. The mad flakes were full of life horsing around, hopping, pouncing and knocking (and even plunging into the people's faces, eyes, car windows and doors). It would remind you of a scene at a dancing party from some movies, especially frightful and crazy ones. Everything was found in the snowy haze and there were a lot of different states of water everywhere.

Although it wasn't the worst snowfall in my life (and in Russia, for sure), it seemed like "in the entire world from east to west it stormed and snowed" and I sympathize with those who in that evening didn't have "a candle glowing upon the desk".

В номинации «Документальная проза»

Тугузова Лязат

African American students bring a language to the classroom that, although accepted in many schools, can be criticized as simply "poor" or "lazy" English. Though belittled and denied, it lives on authentically in homes, schools, churches, and streets. Most black children know it as the language of their family members.

Imagine, for a moment, that a child and his friends are casually talking about something exciting that recently happened. Although this is a typical conversation, to anyone outside of the African American community, this dialogue might seem invalid or incorrect. This is because the children are speaking a form of English called Ebonics. Now imagine that after using this form of English all their lives, a teacher tells the children it is wrong. The English they use every day of their lives to communicate with friends and family is simply wrong? Most linguists strongly disagree.

The term Ebonics combines ebony and phonics. In other words, "language of blacks". It is usually described as a free-style or simpler form of English, which includes the elimination of "to be" verb and the use of double negatives. This language originated in the African slave community.

Although those who were enslaved learned English, many accidentally eliminated words, or added unnecessary ones. Of course, the slaves taught this their children who, in turn, taught it their children, and so on. Today African Americans still actively use this “shuffling speech of slavery”. “Dismissing Ebonics as ‘fool talk’ or ‘ninny speech’ hurts our pride. This language carries our history!”. There is standard, formal, casual, and custom English. Most Blacks say “why not Black English?”

Some members of the Board of Education say the language should not be accepted at schools because African American students who speak it are falling by the wayside in America’s educational system. They’re saying that the majority of Black English speaking students have simply forgotten how to speak Standard English. However, one Board member says “There is a huge issue of Ebonics portrayal in the media. Just because someone says ‘I be’ doesn’t mean they are intellectually deficient.” He goes on to explain that Blacks tend to live in impoverished areas with poor educational systems. In addition to his point, I.Q. tests results are essentially the same as all other ethnic groups, proving again that the use of Black English does not affect intelligence. So why shouldn’t Ebonics be treated as any other language spoken by an ethnic group? The form of English which includes Yiddish, for example, is not at all ridiculed or treated with disdain. It is simply regarded as another form of English casually used by the Jewish community. This can make one question if this is a race issue, as many very well believe. Because there is the stereotype that whites are generally smarter than blacks, the language might not be as widely accepted because Ebonics is a black language. Therefore it is regarded as a very ignorant form of English.

Oakland school systems have developed a plan to help change the way Ebonics is viewed by teachers and students. Teachers are required to go through a program that helps them understand Black English on many different levels. They learn the origin of the language, how it is used, and how to be patient with those who use it. One of the first things educators learn in the program is that Ebonics speakers are no less intelligent than Standard English speakers. Many parents of Oakland school children were upset to learn that the teachers were going through this program, in fear of them accepting the language as Standard English. Yet the principal reassured them that the program was to have teachers understand Ebonics, not teach it. In the highly popular book "Black English: its role in our children’s education" by Joyce Hart, Board member Cook states, “By treating Black English as any other separate language, it allows teachers to demand Standard English in the classroom without damaging students' self-esteem.” Many teachers in Oakland now say that the program has been very successful and makes it easier for them to teach. The students at Oakland’s public school won’t be told that double negatives are poor English. It will just simply be translated into Customary English like one would do for a foreign student unsure of an English term.

“Most African Americans still invoke “spoken Soul” as we have for hundreds of years, to laugh, cry, preach or praise!” says John Russel proudly, author of Spoken Soul: The Story of Black English. Ebonics has been spoken in this country, as Russel said, for hundreds of years. It has been passed down through generations and it is rare to find an African American who doesn’t know how to use it. Most will agree that Ebonics has an advantage over Standard English. One can say with Black English in a few short words, what others have to say in an entire sentence with Customary English. For Example “I went to the store with Stacy, Tracy, and her brother” can be easily said in Ebonics as “I went to da sto’ wit Stacy ‘nem.” In his book Claiming Earth Haki R. Madhubuti proudly states, “That which is most unique about us besides our variety of facial expressions and skin shading, is the musical quality of our utterances. We speak in magical

voices. Our language carries our history. Its memories being vocalized. All cultures have this. Blacks in this country have been negatively categorized and put down by others, mainly whites, who are ignorant of the value and beauty of linguistic differences.” Black English is not only a powerful language, but as Dr. Madhubuti stated, it carries Black history!

Every culture has something unique about it, whether it is physical appearance, foods, music, form of dance, linguistic differences, or all of the above.

Sweet potato pie, Blues and Rock n’ Roll music are all acknowledged as a part of African American as well as American culture. If White America claims most of the Black foods, dances, and music, then why not Black English? Maybe because this language goes far back into slavery and America has a hard time being reminded of that. On the other hand, perhaps White America will never fully understand all the terms of Black English since it relates to the cultural experience of Black people. It’s time for America to start accepting all of Black culture, not just the part with which it is comfortable. In conclusion, Ebonics is certainly worthy of being recognized as an alternative language at schools.

Двинина Светлана

Мир: Перекристаллизация (Павел Крусанов. Мёртвый язык)

«Быть или иметь»? Сформулированный Э. Фроммом и интерпретированный П. Крусановым, этот вопрос актуален сейчас как никогда. Роман «Мёртвый язык» - это кристаллическая решётка, в узлах которой расположены атомы, ориентированные на всё: философию и обыденность, элитарность и массовость, реальность и фантастику, на все сферы жизни; и ничто нельзя опустить, иначе, как в химии, этот каркас разомкнётся, и не будет цельности. Это труд человека наблюдательного и неравнодушного, воссоздавшего модель современного общества, написавшего новую «энциклопедию русской жизни»: признать это неприятно, но отрицать невозможно. Экономический кризис, уничтожение памятников архитектуры и возведение прибыльных торговых центров, сведение самого понятия культуры к безликому подражательству, тривиальное телевидение, страх и конформизм - это симптомы болезни, это ветер перемен. Основа этой химической связи - «бублимир», симуляция мира, где властвуют копии (например, репортаж журналистки), а потребляют иллюзии, здесь сама жизнь нуждается в рекламе. Этот мир абсурден, и не только потому, что люди могут пройти голыми по улице как носороги в антидраме Э. Ионеско (прямо-таки карнавализация!), а по своей сути. Тарарам хотел бы уничтожить его изнутри, создав мир-паразит, в чём П. Крусанов, безусловно, разбирается превосходно; от того-то «проект» героев, философско-биологический гибрид, кажется прекрасно обоснованным. Эта книга словно иная интерпретация «Матрицы», где «избранный» Тарарам противостоит антителам - «стражам бублимира», пытаясь вызвать «локальный сбой». Возможна и иная трактовка персонажа Ромы - второе пришествие, но это смешит даже его друзей, а смех - одна из констант постмодернизма, равно как и плюрализм. Словом, герои «не опасаются приключений», «чтобы не было мучительно больно». Современные «рассерженные молодые люди», это такое российское «поколение икс», бунтуют, как подростки Кэндзабуро Оэ, а их обволакивают аллюзии на Ф.М. Достоевского.

Один из атомов элементарной ячейки - Санкт-Петербург с его новостройками, отравляющими душу, которая «чувствует всё чужое»; отсюда и ощущение Тарарам, что он «чужой внутри»: люди настолько «оцивилизовались», что нужно учиться(!) ходить голым. Пространство романа первоначально ограничено Петербургом с его жарой, проникающей до самого сердца, что хочется вырваться, но некуда: дача - это даже не

оазис, это практически мираж; и тогда оно расширяется вплоть до Валдая, но «корней» нет и там, а значит, ничто не держит, и убийство «напоследок» - последняя дань вызывающему тошноту миру потребления. Пространство внешнее - бесконечно, но оно бесполезно без внутренней свободы, которую герои видят только в новом мире, где время ещё не «тает». А здесь оно затихло: остались только «разговоры». Новый мир - это сад Эдем, в котором обитают Адам и животные, словно после реинкарнации, со своими простыми желаниями. Будущее открыто, а прошлое навсегда отрубил топор Власа (не пародия ли на Раскольникова!?). Временная петля или новый виток спирали - ещё один вопрос «ущербного» (здесь: без ответов) катехизиса. Мы же знаем: автор умер, и решать придётся нам.

Дискретные переносы проблем романа «Бесы» образовали саму структуру кристалла «Мёртвый язык»: тайное общество, желание бунта и смуты, поджоги, холера, превратившаяся здесь в боязнь пандемии, бревно - в сук дерева, а «кадриль литературы» - в перфоманс (ещё одна копия)... Всё то же самое, но на новый лад, с одной целью - «искать Россию». И объяснение Тарарама, почему этот «зелёный язык» он назвал «душем Ставрогина», подтверждает его программу - поиск хюбриса - которая, собственно, напоминает «бесовскую», со своей иерархией, идеологией, вождём, только чуть доработанную. «Банда» Тарарама (прозвище, кстати, совсем не случайное: то ли символизирующее далёкое «тартарары», то ли хаос постмодернизма) не зря задаётся вопросом, чем их новый мир будет отличаться от старого, ведь «нестяжание» и «общий долг» будут только на первом этапе, а дальше вновь начнётся «инволюция» уже с новыми манипуляторами - такими как Рома, например. Он только не мог подобрать слова, а эта боязнь уже похожа на авторскую, который всё же написал о ветре перемен - демоне, извращающем правду, наслаждающемся всем порочным и пытающемся свести на нет набрис - зарождение нового мира, который беззаветно ищут герои, мира, где они ещё были бы живы душой, ведь здесь люди давно мертвы внутри, и язык их тоже мёртв. Ветер перемен повлиял на всю историю и привел к упадку, разобщенности человека и мира, осколочному улилему.

«Мертвый язык» предельно похож на произведения Ф.М. Достоевского: та же начинка из философии, религии и пр.; но это вовсе не плагиат, это - пастиш. Поиск утопии объединяет роман с «Дорогой» К. МакКарти, «чужие сны» Насти словно позаимствованы у М. Павича, а возможность залога души или сочинения оратории на слова Тарарама - это уже вариации «Фауста». Но за интертекстуальностью можно увидеть правдивость современности: от этого данная книга становится для меня дороже, а патриотический призыв делает её более ценной, ведь сейчас национальную гордость, непременно, сопровождает такой же национальный стыд. Автор специально переносит действие в музей Достоевского, нарочито даёт такое имя «зеленоватому вздутию», чтобы заставить читателя вспомнить и вновь обратиться к романам великого писателя. Это игра, но философская и озадачивающая.

Игра и насмешка, порой лёгкая, а иногда и грубая, звучат контрапунктом по отношению к этому философскому трактату-наставлению и делают его поистине развлекательным. Грубость языка иногда возмущает, но ощущение «знакового» усиливается, а значит, это допущение не напрасно. Веселят «европно», «салон по доработке красоты», абсурдные хайку, цветок на подоконнике (прямо как у Плейшнера, но в корне по другой причине) и, разумеется, политический стёб: «клоуны политического Олимпа» или «добрый, честный и умный как Путин». Да и сам «реальный театр» со своими «паладинами опричного ордена», где «всё взаправду», выглядит немного смешно, ведь только «дети играют всерьёз». Высокое философское и низкое маргинальное слились воедино и образовали бурную реку, захватившую меня. Мир - это кристаллическая решётка, которая может быть разной и

обладать весьма различными свойствами, хотя исходное вещество (человек) одно и то же; и конец романа - это перекристаллизация углерода из графита в более прочный алмаз.